

денія, заслужившія сочувствіе Толстого: нѣкоторыя творенія Гёте, Пушкина, Гюго, Мопассана и другихъ. Какія обязанности имѣли въ виду названные художники, когда творили свои произведенія? Ихъ біографіи не дають отвѣта. Предполагать, что ими руководило сознаніе обязанности дать читателямъ именно такое, а не какое-либо иное произведеніе, значитъ становиться на скользкій путь догадокъ, неспособный привести ни къ какому полезному выводу. Можно допустить сознаніе обязанности учеными и художниками еще въ двоякомъ смыслѣ: прежде всего въ томъ, что, будучи людьми, несклонными къ праздности, они считаютъ трудъ обязательнымъ для себя, какъ и для другихъ; сознаніе долга можетъ быть предполагаемо и въ томъ смыслѣ, что, когда трудъ оконченъ, ученый и художникъ, подмѣчая разные недостатки въ содержаніи или формѣ, считаютъ себя обязанными (предъ читателями, зрителями, слушателями) достигнуть наибольшаго совершенства въ обработкѣ произведеній прежде, чѣмъ они увидятъ свѣтъ. Если даже допустить это, что можно сдѣлать только со значительными натяжками (Гёте, напримѣръ, безконечно любилъ умственный трудъ, не прерывалъ его всю свою долгую жизнь, а потому для него и не могло существовать вопроса объ обязанности трудиться), то все же нельзя отыскать обязанность, сознаніе которой заставило Пушкина написать Евгенія Онѣгина, Гюго—Соборъ Парижской Богоматери, Диккенса—Оливера Твиста именно въ то время, когда они трудились надъ этими произведеніями. Мы приблизимся къ дѣйствительности только тогда, когда будемъ объяснять многое въ дѣятельности художника, такъ называемымъ, свободнымъ творчествомъ. Нужно говорить о свободномъ творествѣ не въ томъ смыслѣ, чтобы оно не зависѣло ни отъ какихъ причинъ: каждый художникъ выбираетъ свое произведеніе подъ вліяніемъ многихъ причинъ, иногда очень простыхъ, а въ другихъ случаяхъ—сложныхъ. Иной создаетъ историческую драму послѣ долгаго и тщательнаго изученія извѣстной эпохи; другой получаетъ за короткое время сильное впечатлѣніе отъ немногихъ фактовъ, и они возбуждаютъ его къ созданію обширнаго произведенія. Я называю творчество свободнымъ въ томъ смыслѣ, что оно не зависитъ отъ внѣшнихъ силъ и вліяній, какъ оды придворныхъ стихотворцевъ зависѣли отъ настроенія земныхъ владыкъ или какъ теперь романы и драмы безчисленныхъ писателей-ремесленниковъ зависятъ отъ мѣняющихся настроеній публики и щедрости издателей.